

УДК 316

ББК 60.52

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ

Коморникова Ольга Михайловна

канд. социол. наук

ст. преподаватель каф. отечественной и всемирной истории

Шадринский государственный педагогический институт, г. Шадринск

E-mail: olya.orexovo@yandex.ru

SOCIAL ACTIVITY AND VALUE'S ATTITUDES

Komornikova Olga Mikchailovna,

candidate of sociology, senior teacher of the chair of

Russian and world history,

Shadrinskiy Pedagogical Institute,

Shadrinsk

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматривается взаимосвязь феноменов социальной активности и ценностных ориентаций. Анализируется возможность использования теоретических подходов к пониманию сущности ценностных ориентаций как методологической основы исследования социальной активности.

ABSTRACT

The article is devoted to the interrelation issues phenomena social activity and value orientations. Analyzed a possibility of using value orientations conceptions as a methodological basis of social activity study.

Ключевые слова: социальная активность, социальный потенциал, система детерминации поведения, ценностные ориентации, интерес.

Keywords: social activity, social potential, behavior determination system, value orientations, interest.

Изучение форм и содержания социальной активности позволяет получить представление об основных способах организации социальной жизнедеятельности современного российского общества. В настоящий момент отсутствует целостная картина содержания и направленности социальных процессов, протекающих в нем. Например, исследователями нередко высказываются противоположные друг другу оценки динамики развития этих процессов, содержания системы ценностей россиян, ее иерархии. Такая разногласия может быть связано и с субъективизмом самих исследователей, и с объективными методологическими трудностями, сложностью выбора адекватных индикаторов того или иного явления. Поэтому определение соотношения феноменов «социальной активности» и «ценностных ориентаций» имеет важное методологическое значение для научного анализа социальных ситуаций и процессов, системы детерминации поведения социальных субъектов.

Изучение сущности социальной активности сравнительно недавно оказалось в поле зрения социологов. Данной проблемой занимались Е. А. Ануфриев, Г. С. Арефьева, Н. Н. Белякович, Л. П. Буева, И. С. Кон и др.

Рассмотрим различные трактовки понятия «социальная активность». Прежде всего, нужно отметить, что исследователями этот феномен рассматривается в контексте деятельностного подхода. Под социальной активностью подразумевается «совокупность форм человеческой деятельности, сознательно ориентированных на решение задач, стоящих перед обществом, классом, социальной группой в данный исторический период» [1]. Нам представляется не вполне продуктивным ограничивать рамки данного понятия только лишь формами человеческой деятельности, не менее важно и их содержание. Кроме того, система детерминации социальной деятельности достаточно сложна и ее субъекты не в полной мере осознают как причины, так и последствия своих действий. Один из наиболее ярких примеров этого – межэтнические отношения, но такая ситуация имеет место и в других сферах деятельности.

Социальная активность рассматривается также как «общая интегративная характеристика внутренних возможностей субъекта в осуществлении деятельности,

направленной на поддержание и развитие социальной целостности» [2]. В данном определении внимание справедливо обращается на тот факт, что социальная активность во многом зависит от потенциала конкретного субъекта, то есть бессмысленно ожидать активности в тех формах и того содержания, к которым конкретный субъект не способен, не имеет ресурсов. Однако, в приведенном выше определении не учитываются те проявления активности, которые могут быть направлены и в диаметрально противоположную сторону – на разрушение основ существующей социальной системы. Научный анализ социальных процессов должен учитывать и те, и другие.

Во многом схоже с предыдущими и следующее определение: социальная активность – «сознательная, целенаправленная деятельность человека, ориентированная как на преобразование социальных условий, так и на формирование социальных качеств собственной личности (активной жизненной позиции); характеристика деятельности, отражающая степень реализации и развития социальных потенциалов, возможностей человека (его способностей, знаний, навыков, стремлений, целей, задач)» [3]. Здесь сведен воедино разнонаправленный характер социальной активности, последствиями которой являются как изменения внешней среды, так социальных характеристик индивида. Исходя из данного определения, можно утверждать, что содержание социальной активности субъекта позволяет дать характеристику степени сформированности и реализованности тех или иных социально значимых качеств субъектов.

Таким образом, понятие «социальная активность», на наш взгляд, охватывает все проявления деятельности социальных субъектов, независимо от их направленности, степени осознанности, которые обусловлены их включенностью в социальные отношения. Тем самым данный феномен тесно связан с исследованием проблем социальной субъектности, условиями формирования и реализации потенциала (знаний, способностей) непосредственных участников социального взаимодействия, системы детерминации социального поведения.

Ценностные ориентации являются одним из факторов, который определяет жизненные приоритеты и предпочтения социальных субъектов. В отечественной социологии понятие «ценностные ориентации» появляется в 1960-е годы. Оно было

введено А. Г. Здравомысловым и В. А. Ядовым. Основная идея диспозиционной концепции регуляции социального поведения личности, предложенной В. А. Ядовым, состоит в том, что человек обладает сложной системой различных диспозиционных образований. Низший уровень занимают элементарные фиксированные установки, формирующиеся на основе витальных потребностей и в простейших ситуациях. Второй уровень – социально фиксированные установки, связанные с общением в малой группе. Третий уровень – общая направленность интересов личности в ту или иную сферу социальной активности, связанная с приобщением и включением в определенную сферу деятельности. Высший уровень – ценностные ориентации, регулирующие поведение и деятельность личности в наиболее значимых ситуациях её социальной активности. Каждый вид диспозиций является ведущим на своём уровне. Поведение субъекта на низших уровнях может не соответствовать диспозиционным образованиям высшего уровня, в том числе и его ценностным ориентациям [4]. Данная концепция напрямую связывает диспозиции высших уровней с социальной активностью. Однако, на наш взгляд, ценностные ориентации определяют и социальную активность в рамках малой группы. Другой значимой идеей является то, что ценностные ориентации рассматриваются в качестве одной из важнейших детерминант поведения субъектов, определяя в итоге их предрасположенность к определенному восприятию действительности, выбору социально значимых объектов и приемлемых моделей поведения. Можно также сделать вывод, что в зависимости от уровня и сферы социальной активности, содержание и направленность последней может быть детерминировано различными ценностными ориентациями.

Для более глубокого анализа поставленной проблемы необходимо рассмотреть специфику формирования и функционирования ценностных ориентаций. С одной стороны, их можно рассматривать как «разделяемые личностью социальные ценности, выступающие в качестве целей жизни и основных средств их достижения» [5]. Соответственно, они есть результат освоения субъектом культурных ценностей, признания их в качестве стратегических жизненных целей и мировоззренческих ориентиров. Важно подчеркнуть, что не все социально значимые ценности могут являться таковыми для конкретных субъектов, но это не означает, что ценностные ориентации у последних отсутствуют. Поэтому именно изучение этих ориентаций

позволяет получить представление о реально функционирующей в обществе системе ценностей.

С другой стороны, на процесс формирования ценностных ориентаций воздействует не только культура, но и включенность субъектов в систему социальных отношений. Занимаемый в ней статус определяет содержание других детерминант деятельности: «Интересы, как и потребности, представляют собой особый род общественных отношений, они не существуют сами по себе, абстрактно, вне тех лиц, социальных групп, классов и иных сил, которые выступают в качестве их носителей... Если потребность ориентирована прежде всего на предмет её удовлетворения, то интерес направлен на те социальные отношения, институты, учреждения, от которых зависит распределение предметов, ценностей, благ, обеспечивающих удовлетворение потребностей» [6]. Эта особенность детерминации социальной активности позволяет сделать вывод, что в зависимости от занимаемого социального статуса и сферы деятельности интересы и потребности социальных субъектов могут отличаться как по содержанию, так и по интенсивности выраженности, что непосредственным образом отражается на их социальной активности.

Для понимания сущности ценностных ориентаций важно учитывать, что их формирование и функционирование происходит на стыке системы культурных ценностей, которая достаточно устойчива, и непосредственной практики взаимодействия, которая более изменчива. Это находит отражение в следующем определении: ценностные ориентации – «направленность субъекта (личности, группы, сообщества) на цели, принимаемые им в качестве позитивно значимых (благие, правильные, высокие и т. п.) в соответствии с принятыми в обществе (сообществе) образцами и имеющимся жизненным опытом и индивидуальными предпочтениями... Осознаваться она может в разной степени, а выражаться - в поведении, вере, знаниях, иметь форму стереотипа, суждения, проекта (программы), идеала, мировоззрения» [7]. В данном определении мы можем отметить два момента, имеющих методологическую значимость для изучения феномена социальной активности. Во-первых, ценностные ориентации как «направленность субъекта» являются одной из стержневых характеристик активности, позволяющей получить

представление о целях деятельности, о соотношении, как уже отмечалось, наличной системы ценностей субъекта с общесоциальными ценностями. Во-вторых, вовлеченность в различные сферы социальной активности является фактором формирования ценностных ориентаций.

Таким образом, социальная активность и ценностные ориентации в современном обществе взаимообуславливают друг друга. С одной стороны, ценностные ориентации пронизывают деятельность субъектов во всех сферах социальной активности, определяя ее направленность и содержание. С другой стороны, составляющие поле социальной активности практики, ценности оказывают воздействие на формирование ценностных ориентаций индивидов, групп. Соответственно, рассмотрение социальной активности через призму трактовок сущностных черт ценностных ориентаций дает новые возможности для анализа этого феномена. В частности, учитывая многофакторность формирования и многоуровневость функционирования ценностных ориентаций, необходимо отметить, что социальная активность может отличаться содержанием и степенью выраженности ценностных ориентаций в одной и той же сфере у разных субъектов или же у одного субъекта в различных сферах определяться разными ценностными ориентациями. На основе этого можно получить представление об особенностях социальной организации современного российского общества, социальном потенциале его отдельных субъектов.

Список литературы:

1. Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / редактор-координатор – академик РАН Г. В. Осипов. – М.: НОРМА, 1998. – С. 10.
2. Шавель С. А. Социальная активность // Социологический словарь /сост. А. Н. Елсуков, К. В. Шульга; науч. ред. Г. Н. Соколова, И. Я. Писаренко. 2-е изд. перераб. и доп. – Мн.: Университетское, 1991. – С. 220.
3. Краткий словарь по социологии /под общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина; сост. Э. М. Коржева, Н. Ф. Наумова. – М.: Политиздат, 1989. –С. 7-8.
4. См.: Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. – М.: Наука, 1975. – С. 89-105.
5. Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / редактор-координатор – академик РАН Г. В. Осипов. – М.: НОРМА, 1998. – С. 225.

6. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. – М.: Политиздат, 1986. – С. 74.
7. Луков В., Гневашева В., Захаров Н., Луков Вл., Луков С., Намлинская О. Социальные и культурные ценностные ориентации молодежи // *Alma mater*. – 2008. - № 2. – С. 49.